

Он вдруг вспомнил слова, которые когда-то случайно сказал Бэй Гу.

— Я хочу увидеть твоё лицо.

— ...В следующий раз смогу узнать, что это ты.

— ...В мире могут быть тысячи людей по имени Бэй Гу, но только один из них — это ты.

— ...К тому времени тебе больше не придется быть убийцей.

— ...

— Бэй Гу, человеку вроде тебя, который ничего не понимает, повезло. Впредь не ищи меня, мне больше нечего с тобой обсуждать, и нет причин встречаться.

Бэй Гу опустил руки и наконец упал в дождь.

В его глазах была влага, и было непонятно, слезы это или дождь. Уголки глаз покраснели, но уголки губ слегка приподнялись, с легкой улыбкой освобождения.

Даже такой, как он, запутавшийся и потерянный, в момент смерти нашел что-то, о чем можно было бы рассказать.

Он просто хотел сказать Фэн Чунгуану, что тоже мечтает увидеть день, когда во всем мире воцарится мир, а реки станут чистыми, и море спокойным. Неизвестно, как это будет выглядеть.

Только и всего.

Ван Цзэвэнь встал, его взгляд устремился вдаль.

Он чувствовал, что Линь Чэн смотрит не на Го Иши, а скорее на него самого, стоящего за толпой.

Этот взгляд, словно обладающий физической силой, лег на него, заставляя чувствовать себя как на иголках.

Актерская игра Линь Чэна не была столь хороша, но в этом самом сложном моменте его эмоции были полны и точны.

О чем он думает? О ком он думает? Что он собирается сделать с таким выражением лица?

Ван Цзэвэнь долго смотрел на экран, затем взял стакан с водой, крепко сжал его в руках и спокойно сказал:

— Все, пока не двигайтесь. Последний кадр, нужно снять еще два дубля.

Сегодняшняя работа, к удивлению всех, продвигалась очень гладко. Похоже, можно будет закончить раньше.

Все сотрудники, воодушевленные этим, активно бегали, наводя порядок на площадке.

Остальных актеров отправили обратно в зал, чтобы снять несколько кадров банкета.

Линь Чэна отвели в сторону и усадили, Го Иши передал ему полотенце, накрыв его голову. Затем накинул на него пальто, чтобы согреть.

Его должны были отправить сменить мокрую одежду, но Линь Чэн, казалось, не мог справиться с эмоциями. Он глубоко согнулся, спрятав лицо в руках, не желая, чтобы его видели.

Все понимали, что в такой момент лучше оставить его одного, но не могли не беспокоиться.

Ван Цзэвэнь подошел, махнул рукой, чтобы Го Иши и другие ушли, затем остановился перед Линь Чэном.

Линь Чэн не обращал на него внимания, только его плечи сдерживающе дрожали.

Ван Цзэвэнь взял новое полотенце, сложил его пополам, присел и вытер руки Линь Чэна, которые были на виду.

Линь Чэн сжимал ладони, Ван Цзэвэнь с усилием разжал их, заставив отпустить.

Голос Линь Чэна был хриплым, он дрожал:

— Не трогай меня.

Ван Цзэвэнь на мгновение замер, затем слегка приподнялся и начал аккуратно вытирать его волосы.

Его большие руки мягко легли на голову Линь Чэна, и тот наконец поднял лицо, тяжело вздохнул и посмотрел на него.

Ван Цзэвэнь сказал:

— На что ты смотришь? Так разговаривают с режиссером?

Линь Чэн открыл рот, слезы потекли по его щекам, остановившись на подбородке, его нос и глаза были красными, выражая невыразимую печаль.

Ван Цзэвэнь потерял дар речи, даже желание притвориться было побеждено этим человеком. Ничего не поделаешь.

Он сдержался, затем прижал его к своему плечу, похлопывая по голове, тихо сказал:

— Все в порядке, съемки закончены.

Линь Чэн прижался к Ван Цзэвэню, его тело неудержимо дрожало, еще сильнее, чем раньше.

Половина от холода, половина от рыданий.

Он просто попал под влияние роли Бэй Гу, невольно отождествив себя с ним, и не мог быстро от этого отстраниться. Если бы Ван Цзэвэнь не обратил на него внимания, он бы просто сидел спокойно и смог бы выйти из этого состояния.

Но Ван Цзэвэнь подошел, и Линь Чэн почувствовал настоящую печаль. Под наплывом оставшихся эмоций вся горечь казалась реальной, и слезы хлынули наружу.

Ван Цзэвэнь почувствовал его на грани срыва, переместил руку с затылка на спину, терпеливо

и аккуратно утешая, позволяя ему выплеснуть эмоции.

То, к чему он прикасался, было холодным, мокрая одежда прилипла к спине Линь Чэна, и он не чувствовал его тепла.

Ван Цзэвэнь вздохнул, затем накинул на него плед, полностью укутав Линь Чэна.

Прошло некоторое время, прежде чем эта волна эмоций начала спадать.

Линь Чэн чувствовал, что его слезы были довольно унижительными, и, когда он наконец поднял голову, быстро отвернулся, снял полотенце с головы, чтобы скрыть лицо.

Его дыхание еще не успокоилось, легкие были в состоянии нехватки воздуха, он время от времени всхлипывал, выглядел очень неуверенно.

Через полотенце Линь Чэн чувствовал, что его глаза опухли. Он медленно вытирал лицо, пока кожа не начала краснеть, но человек перед ним все еще не уходил.

Ван Цзэвэнь смотрел на него, наконец заметил его смущение и с улыбкой спросил:

— Теперь стыдно?

Линь Чэн опустил полотенце.

Ван Цзэвэнь указал на пятна на своем плече:

— Я знаю, эти два пятна — слезы, а это что? Слюна или сопли?

Линь Чэн промолчал, и его лицо исказилось.

Ван Цзэвэнь рассмеялся, увидев его внезапно искаженное выражение лица, погладил его по голове и сказал:

— Чувствуешь себя лучше? Это нормально, вернись домой, выпей горячей воды, хорошо выспись, посмотри фильм, завтра все будет в порядке.

Линь Чэн понял, что стоит Ван Цзэвэню появиться и приблизиться, как все его психологические защиты рушатся.

Так нельзя.

Он мрачно кивнул.

Ван Цзэвэнь добавил:

— Если что-то случится, обращайся к режиссеру, разве режиссер сможет помогать тебя?

Уголок губ Линь Чэна слегка дрогнул, скрытый в темноте.

Ван Цзэвэнь встал, ноги слегка онемели от долгого сидения. Он надавил на икры, затем схватил Линь Чэна за руку и торопливо сказал:

— Если пришел в себя, походи быстрее переодеться, разве тебе не противно быть мокрым? Не простудись. Береги себя. Иди.

Линь Чэн встал, накинул пальто и пошел в гримерку, забыв поблагодарить Ван Цзэвэня.

Когда он ушел, Лю Фэн подбежал.

— Ты снова за ним, — торопливо сказал Лю Фэн. — Не будь слишком заботливым, ты только что обнял его. Ты знаешь, что оператор уже шутил об этом с его помощником? И твои действия очень похожи на домогательства!

Ван Цзэвэнь с пренебрежением ответил:

— Разве режиссер заботится об актерах впервые?

Лю Фэн уверенно сказал:

— Да.

Ван Цзэвэнь:

— Ты зря столько лет со мной работал.

Лю Фэн раздраженно сказал:

— Ты похлопал по спине, это еще куда ни шло, но когда ты обнимал других актеров? Кто говорил, что люди с плохой психикой не должны быть артистами, и пусть идут туда, где им лучше? Где твоя психика?

Ван Цзэвэнь:

— Тссс...

Он отмахнулся и отошел.

Сделав пару шагов, Ван Цзэвэнь развернулся и схватил Лю Фэна, жестом предложив поговорить в стороне.

Лю Фэн недовольно, но последовал за ним.

Ван Цзэвэнь спросил:

— У тебя есть сигарета?

Лю Фэн достал одну и передал ему.

Ван Цзэвэнь хотел закурить, но, вспомнив лицо Линь Чэна, не стал, просто держал ее в руке.

Он спросил:

— Как он отреагировал, когда я его поцеловал?

Лю Фэн подумал и сказал:

— Казалось, он был очень зол, его лицо покраснело, он был так зол, что не мог говорить.

Ван Цзэвэнь задумался.

— Но не волнуйся, я сказал ему, что ты гомофоб и не будешь помогать мужчинам-звездам, — добавил Лю Фэн. — Не знаю, поверил ли он, но думаю, что он, возможно, тоже гомофоб или не любит физический контакт, иначе реакция не была бы такой сильной. И посмотри, он не очень близок с Го Иши, я заметил, когда Го Иши пытался приблизиться к нему, он не был очень рад.

Ван Цзэвэнь:

— ...

Ван Цзэвэнь долго размышлял, держа сигарету в зубах, и глубокомысленно сказал:

— Вчера я заглянул в интернет.

Лю Фэн сказал:

— Искал Линь Чэна? У меня тоже есть информация.

Ван Цзэвэнь:

— Нет. Они говорят, что за гомофобией часто скрывается скрытый гей.

Лю Фэн растерянно:

— Что?

Ван Цзэвэнь усмехнулся, покачал головой и сказал:

— Ничего. Хорошо снимай. Я обещал ему, что закончу этот фильм с полной отдачей.

Чем лучше снят фильм, тем больше людей его увидят.

<http://bllate.org/book/16819/1546896>